

НАУЧНЫЕ РЕЦЕНЗИИ. ОТЗЫВЫ

DOI: 10.15838/esc.2018.2.56.15

© Гужавина Т.А.

Как изучают смыслы

Рецензируется: Адамьянц Т.З. Социальные смыслы глобальных процессов и перемен: механизмы и катализаторы

Монография. М.: Институт социологии РАН, 2017. 69 с.

**Татьяна Анатольевна
ГУЖАВИНА**

Вологодский научный центр Российской академии наук
Вологда, Российская Федерация, 160014, ул. Горького, д. 56а
E-mail: tanja_gta@mail.ru

Рецензируемая монография обращает внимание читателей на коммуникативно-познавательную сферу социума, значение которой, по мнению автора, недооценивается. Работа выполнена в Институте социологии РАН и рекомендована к печати Ученым советом ИС РАН. Основная цель работы – показать взаимосвязь между циркулирующими в социокультурном пространстве смыслами, «картинами мира» миллионов людей и глобальными процессами и переменами.

Коммуникативно-познавательная сфера социума отличается тем, что здесь формируются социальные смыслы или латентные мотивационно-целевые конструкты. Она обеспечивает

существующие особенности коммуникативных взаимодействий между странами, социумами, организациями, культурами, сообществами, группами. Как отмечает автор в своей работе, природа социальных смыслов двояка. С одной стороны, они являются виртуальным продуктом сознания людей, результатом сложного комплекса их ментально-образно-эмоциональных процессов и реакций, тогда как, с другой стороны, благодаря социальной коммуникации они могут транслироваться с помощью знаков, проявляясь на материальном уровне.

Почему именно смыслы стали объектом внимания автора? Мы находим ответ на этот вопрос у автора, подчеркивающего, что нынеш-

Для цитирования: Гужавина Т.А. Как изучают смыслы (рецензируется: Адамьянц Т.З. Социальные смыслы глобальных процессов и перемен: механизмы и катализаторы: монография. М.: Институт социологии РАН, 2017. 69 с.) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 2. С. 225-230. DOI: 10.15838/esc.2018.2.56.15

For citation: Guzhavina T.A. How meanings are studied (a review of the monograph: Adam'yants T.Z. "Social meanings of global processes and changes: mechanisms and catalysts". Moscow: RAS Institute of Sociology, 2017. 69 p.). *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2018, vol. 11, no. 2, pp. 225-230. DOI: 10.15838/esc.2018.2.56.15

ний век не только век информационный, но и век смысловой. Смыслы предстают как атрибут жизненной среды человека. Если информация — средство для донесения смыслов, то сами смыслы наполняют «картины мира» миллионов людей. Это порождает их особую роль в жизни общества. Однако же не смыслы сами по себе привлекли внимание автора, а их роль в коммуникационном пространстве. Дело в том, что смыслы связаны с манипуляциями сознанием людей, с изменениями в социокультурном пространстве, с практической деятельностью человека в материальной и политической сферах. Для глубинного понимания социальных процессов недостаточно, по утверждению автора, анализировать только содержание информационного потока. Значение имеет поиск латентных причин соответствий или, напротив, несоответствий между реальными процессами и циркулирующими смыслами. Важно найти ответ на вопрос: происходят ли они по принципу «стимул-реакция», а если нет, то какой смысловой посыл является наиболее значимым и на какие группы он ориентирован, включая группы, дифференцированные по особенностям понимания?

Автор начинает повествование с раскрытия читателю научных представлений о категории «смысл» и о понимании смысла. Нас последовательно знакомят с существующими в научном дискурсе подходами и представлениями о смыслах. Так, понятие «смысл» является центральным в понимающей социологии (М. Вебер), символическом интеракционизме (Дж. Мид, Г. Блумер, Ч. Кули), феноменологии (Э. Гуссерль, А. Шюц, Т. Лукман и П. Бергер), этнометодологии (Г. Гарфинкель, Х. Сакс), культуральной социологии (Дж. Александер), семиосоциопсихологии (Т.М. Дридзе) и в ряде других концепций. В итоге автор подводит нас к своей концептуальной трактовке смысла как целостного, завершеного коммуникативного акта, заявляет о своей солидарности с диалогической (семиосоциопсихологической) концепцией социальной коммуникации (Дридзе), поскольку именно здесь предмет понимания характеризуется как объективный и конкретный: понимать необходимо авторскую интенциональность как качественную особенность любых целостных, завершеного коммуникативных актов.

Выделение авторской интенции обозначает проблему адекватности восприятия заложенных в коммуникационном акте смыслов, что вызывает тревогу автора относительно способности людей в силу своего природного дара к адекватному пониманию смыслов воспринятых произведений.

Уровень развития коммуникативных навыков — это интегральная характеристика степени понимания респондентом интенциональности (смысловых доминант) воспринятых произведений. Для выявления уровня понимания смысловых доминант автор знакомит читателя с методом интенционального анализа процессов общения. Применение метода основано на выделении структуры завершеного коммуникационного акта. Автор дает типовую мотивационно-целевую структуру коммуникативного акта, выделяя в нем шесть уровней. Данная модель успешно апробирована при изучении коммуникативных актов самого разного происхождения и знакового (семиотического) воплощения: материалов СМИ, живописи, учебно-методических материалов, поэзии и прозы, различного рода нормативных актов, при изучении имиджа (образа) и т.д. Дается и описание процедуры применения метода, состоящей из нескольких этапов.

Применение метода мотивационно-целевого анализа позволяет также дать доказательное определение качества понимания респондентом авторской интенциональности (смысла) воспринимаемых произведений, что и служит основанием для дифференциации по уровню развития коммуникативных навыков, или социоментальным группам. Как оказалось, выявленный уровень коммуникативных навыков выступает интегральной характеристикой степени понимания респондентом интенциональности (смысловых доминант) воспринятых произведений. Эта характеристика, по утверждению автора, оказалась значимой не только для понимания особенностей взаимодействий человека с традиционными видами и формами коммуникации, но и со всеми другими социально значимыми сферами, существование которых невозможно без коммуникации. Данная характеристика оказывается тем универсальным «переходником», который позволяет перебросить мостик между коммуникационными процессами разной степени сложности.

Дав читателю представление теоретического и методологического плана, автор монографии обращает наше внимание на применение технологий смысловторчества в информационных войнах современности. Автор уходит от узкого толкования понятия «информационная война» как противостояния в сфере информации, стремится глубже обозначить разворачивающиеся в информационном поле смысловые противостояния и смысловые атаки, показать их направленность. Для этой цели автор анализирует типичные манипулятивные механизмы смысловторчества, применяемые в информационных войнах.

Что же представляют собой выделенные механизмы? Их несколько. Чаще всего применяются «ментальные ловушки». Они нацелены на трансформацию первоначального смысла устойчивых понятий. Это касается, например, «семьи» в нетрадиционных браках. То же происходит и с содержанием таких смысловых конструкций, как честь, совесть, справедливость, смысл жизни и т.д. Здесь происходит перенос одного смыслового контура на другой смысловой контур. Но предложение выработать новое понятие для возникшего нового смысла часто встречает агрессивное отрицание.

Еще один механизм представляют собой «смысловые снаряды», имеющие целью оказать сильное эмоциональное влияние на аудиторию. «Снаряд» нацелен на стимулирование негативных черт человеческого характера: ненависти, зависти, алчности и т.п. Так, например, воздействию таких «снарядов» подвергался и подвергается народ Украины с целью, как отмечает автор, сформировать враждебное отношение к русскому народу, заложить глубокие основы раскола. Яркий пример такого «снаряда» — «голодомор». Или, например, интенция «все плохо», которая пробуждает тревожность, беспокойство, недоверие. Особенно это касается тех, кто не способен к адекватному пониманию манипулятивных механизмов. Крайняя форма интенции «все плохо» — грубое экономическое давление, санкции, которые, тем не менее, по данным крупных социологических центров об отношении россиян к власти, вызвали реакцию, обратную той, на которую рассчитывали манипуляторы.

Но наиболее острое противостояние истинных и ложных интенций проявляется в много-

ходовых пропагандистских кампаниях, представляющих собой сложный по структуре механизм воздействия. Используются при этом мотивы гражданского звучания: борьба с несправедливостью, разоблачения и т.п. Во время широких дискуссий в ход идут либо устаревшие сведения, либо недостоверные данные, эмоционально окрашенные иллюстрации событий, не имевших места, или искажающие их.

Предложенный автором метод мотивационно-целевого анализа позволяет не только выделить типовую интенциональную структуру пропагандистской кампании, но и дает возможность «выводить на поверхность» неявные, скрытые приемы манипулятивных технологий. Речь идет о возможности сделать зримыми эгоистические или агрессивные намерения, мешающие общегуманитарной направленности глобальных процессов и перемен.

Интерес представляет и мысль автора относительно факта поддержки манипулятивных технологий в смысловторчестве со стороны различных гуманитарных наук, в том числе и в нашей стране. И здесь автор критично рассматривает роль постмодернистских и герменевтических концепций. Эти концепции обозначаются как современные в противовес традиционным, устаревшим. Их цель — постулировать существование множественности смыслов. Более того, ими провозглашается «смерть автора». Они утверждают, что смысл возникает не столько в процессе создания произведения, но и прежде всего в процессе его «потребления». Истоки данного подхода видятся автору в «лингвистическом повороте», который придал особое значение языку. Сторонниками этого направления выступают постструктуралисты и деконструктивисты, ориентирующие читателя на поиск смыслов в разобщенной ткани текста, на анализ отдельных фраз, ведет к признанию возникновения нового смысла при каждом новом прочтении. И как итог — отказ от методов традиционной литературной критики, где объяснение смысла связывалось с личностью автора.

В монографии четко прослеживается позиция автора, позиция протеста против продвижения этими концепциями произвольной трактовки канонических текстов или исторических событий, приписывания им новых смыслов и т.д. Это означает невозможность общения,

взаимопонимания, невозможность взаимодействия. Опасность, подмеченная исследователем, состоит еще и в том, что распространившаяся через неограниченные возможности произвольных толкований полидискурсивность ведет к обесцениванию ментальных навыков глубинного понимания. Имеет место и игнорирование общечеловеческих ценностей.

Вторая глава монографии обращает внимание читателя на существующие в науке модели коммуникации. Эти модели описывают то, с помощью каких коммуникативных механизмов происходит процесс общения между коммуникатором и аудиторией. Такие модели не только объясняют, как идет формирование и трансляция смыслов, но и сами являются смыслами. А некоторые из них приобретают глобальное значение, поскольку становятся эталонами.

Автор анализирует наиболее распространенные модели коммуникации, их влияние на реальные процессы, на «картины мира» людей. Анализу подвергнуты линейная модель Г.Д. Лассуэла, интеракционистская модель Т. Ньюкомба, диалогическая модель Т.М. Дридзе, модель координированного управления смыслообразованием Б. Пирса и В. Кронена. В итоге были выявлены слабые и сильные стороны данных моделей, обозначена и авторская позиция. В противоположность идее множественности смыслов, проникшей в большинство представленных моделей, предлагается семиосоциопсихологическая концепция социальной коммуникации Т. Дридзе, разработанная в рамках российской академической науки и постулирующая константность смысла как свойство целостного, завершено коммуникативного акта. Данная концепция и стала теоретико-методологическим основанием дальнейшего исследования.

Третья глава монографии «Влияние особенностей смыслообразования на глобальные процессы и перемены» дает нам представление об эмпирическом основании данной работы. Казалось бы, как исследование ментальности различных групп населения связано с глобальностью современного мира? Однако связь здесь не только непосредственная, но и имеет под собой практическое основание. Дело в том, что в современном глобализирующемся мире как никогда важным становится умение адекватно ориентироваться в социо-

культурной среде, понимать механизмы манипулятивных технологий, методы, используемые коммуникатором.

Понимание того, как идет воздействие коммуникативных технологий, каковы его результаты, было достигнуто во многом благодаря проведенному исследованию. Особенностью его стало использование еще одного способа дифференциации аудитории, кроме традиционных (пол, возраст, уровень жизни, хобби и т.д.), этим критерием стали коммуникативные навыки или умение понимать другого.

В зависимости от степени понимания целей и мотивов (интенциональности) воспринимаемого текста интерпретации могут быть классифицированы как адекватные, частично адекватные и неадекватные. Отсюда и возможность дифференциации людей по проявленным навыкам понимания и интерпретирования. Каждая группа продемонстрировала свои особенности восприятия и подверженности воздействиям манипулятивных технологий.

Данные исследования показали весьма интересные результаты во всех группах. Их представители продемонстрировали понимание того, какую сторону конфликта отражает тот или иной анализируемый текст. Было выявлено, что смысловые послы негативной направленности, даже те, которые потребовали от их создателей огромных средств и усилий, при достижении определенного уровня барьера несоответствий давали эффект, противоположный задуманному. Фактором, порождающим ответные реакции обратной направленности, оказывались жизненные реалии. Автор отмечает, что в этих случаях возникал не только «когнитивный диссонанс», но и имело место эмоционально-волевое единодушие, обозначенное Л.Н. Толстым как «мысль народная». Примерами были названы и результаты выборов в Америке, и Brexit в Великобритании, и постоянно вбрасываемая в российское социокультурное пространство интенция «все плохо». По-видимому, если продолжить мысль автора, сюда отнесем допинговые скандалы в российском спорте, имевшие своей кульминацией отстранение страны от участия в Олимпиаде в 2018 г. и т.д.

По мнению автора монографии, где-то, возможно, подобное давление привело бы к задуманному эффекту. Однако утверждается, что

это не возможно с россиянами. Причина кроется в особенностях национального характера, которые дремлют и в особые моменты, как показывает жизнь, просыпаются. Это свободолюбие, внутреннее ощущение справедливости, способность к жертвенности, стремление и умение защитить, в случае необходимости, свою землю и суверенность страны. В противостоянии манипулятивному воздействию немалую роль сыграли и продолжают играть ответные социокультурные процессы, отражением которых стали выступления и материалы журналистов, политиков, общественных деятелей, представителей власти.

По данным исследований, полученным при использовании семиосоциопсихологических методов и подходов, такое понимание проявили представители всех социоментальных групп. Автор указывает на данный момент как на принципиальный, поскольку он во многом способствует ограничению распространения мнения относительно того факта, что в российском обществе Президента поддерживают только представители низших слоев населения. Иллюстрацией стали результаты исследования среди студенческой и рабочей молодежи.

Но как подготовить индивида, способного адекватно воспринимать поступающие к нему из окружающей действительности смыслы? Этой проблеме посвящена 4 глава работы. Историческая ремарка автора обращает наше внимание на тот факт, что в истории человечества данная проблема ставилась не раз. Не раз попытки найти ее решение заканчивались разочарованием.

В современных условиях прогресс человечества связан с массовым развитием качества сознания наших современников, чему способствуют современные научные технологии, освоение людьми новых ментальных возможностей, ведущих к развитию личности, в том числе в сферах нравственности и духовности.

Однако, как утверждает автор на основании исследовательских данных, приведённых в монографии, значительная доля людей не способны к глубинному многоуровневому восприятию смыслов, а распространенные в социокультурной среде модели коммуникативных взаимодействий, сформированных на основе герменевтических концепций, не способствуют снятию этой проблемы. Утвердившиеся в си-

стеме образования модели коммуникации ориентируют на линейное восприятие. Это ведет к неумению адекватно понять автора, собеседника, педагога, комментатора, к невозможности отделить правду от вымысла или необоснованных фантазий. Такие люди, как правило, оказываются легкой «добычей» манипуляторов, будь это сфера политики, массовой культуры или рекламы.

Будучи социологом, ученым, автор обращает внимание читателя на значение получаемых специалистами результатов и для научной работы, и для их публичного представления аудитории. Опираясь на такой исследовательский конструкт, как наблюдение, автор приводит ряд примеров неадекватного использования данных научных исследований либо обращения к околонуточным данным, которые признать достоверными затруднительно. Подобные наблюдения приводят автора к мысли о том, что достоверность используемых данных чрезвычайно значима в ситуациях информационных войн и «двойных стандартов». И научные данные, и оценочные суждения носителей подобной информации являются смысловыми конструктами. Важно, чтобы в социокультурной среде циркулировали достоверные, выверенные и объективные исследовательские данные, не искаженные личностными вкусами, пристрастиями и ожиданиями. Научное мнение, считает автор, равно как и научный результат, должно быть честным и выверенным на эмпирическом уровне – только в таком случае продуцируемые учеными и исследователями смысловые конструкты будут служить позитивным процессам и переменам.

В заключение выскажем мысль о том, что данная работа ориентирована на подготовленного читателя, относящегося согласно классификации автора к группе «адекватного восприятия». Глубокое и интересное исследование, проведенное Т.З. Адамьянц, отразило её желание способствовать упрочению диалогических форм коммуникации. На наш взгляд, сформулированная автором цель работы достигнута полностью.

Структуру работы отличает некоторое своеобразие. Начиная главу, автор представляет читателю значительного объема текст, содержащий значимые в смысловом отношении теоретические суждения, которые предше-

ствуют и во многом обуславливают восприятие дальнейших разделов главы, структурированных как параграфы и подпараграфы.

На наш взгляд, именно такие работы позволяют читателю думающему, ищущему проникнуть в глубину коммуникационных процессов, понять их существенные характеристики и ос-

мыслить внутренние механизмы создания и распространения смыслов, наполняющих окружающий нас мир. В свою очередь, это знание действительно способствует глубинному пониманию интенциональности как предмета данного исследования, так и собственных интенций автора.

Сведения об авторе

Татьяна Анатольевна Гужавина – кандидат философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (160014, Российская Федерация, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: tanja_gta@mail.ru)

Статья поступила 18.12.2017.

Guzhavina T.A.

How Meanings Are Studied

A Review of the Monograph: Adam'yants T.Z. *Social Meanings of Global Processes and Changes: Mechanisms and Catalysts.*

Moscow: RAS Institute of Sociology, 2017. 69 p.

Information about the Author

Tat'yana A. Guzhavina – Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor, Leading Researcher, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: tanja_gta@mail.ru)